

Личность осужденных преступников, участвовавших в массовых беспорядках: социально-демографические и уголовно-исполнительные аспекты

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛИМПЬЕВ

Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, Костанай, Республика Казахстан, aleksejalimpiev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-6526-2552>

ВИКТОР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ СТЕПАНОВ

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, vvs-tamb@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1086-7759>

Реферат

Введение: определение личностных качеств осужденного является залогом его успешной ресоциализации с целью предупреждения совершения им новых преступлений. Настоящая статья посвящена отдельным аспектам, характеризующим личность осужденного, отбывающего лишение свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России за участие в массовых беспорядках. **Цель:** охарактеризовать личность осужденных, участвовавших в массовых беспорядках, сквозь призму социально-демографических и уголовно-исполнительных аспектов и на основе эмпирических данных, определить трудности исправительного воздействия на них, предложить меры по профилактике рецидива преступлений. В статье используются данные официальной статистики, результаты авторских исследований уголовных дел, социологических исследований, материалы специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (декабрь 2022 г.). **Результаты:** определено, что осужденные за массовые беспорядки являются гражданами России (100 %) мужского пола (100 %) в возрасте 25–39 лет (75 %), имеют неполное или полное среднее образование (58,3 %), без постоянной занятости до осуждения (50 %) и не состоят в браке (75 %). Они физически здоровы и трудоспособны. В уголовно-исполнительном аспекте выявлено, что данная категория осужденных трудно поддается исправительному воздействию, демонстрирует слабые социальные связи, отказ от работы (75 %) и приверженность тюремной субкультуре, что проявляется в высоком проценте злостных нарушителей режима (25 %). **Выводы:** социально-демографический портрет осужденного изменился за последние десятилетия. Осужденные за массовые беспорядки представляют собой группу, трудно поддающуюся исправлению, что обусловлено их поведением и приверженностью тюремным нормам. Установленная слабость социальных связей и негативное поведение требуют дополнительных мер по предупреждению рецидива после освобождения, включая пробационную помощь, административный надзор и иные профилактические мероприятия.

Ключевые слова: личность осужденного; личность преступника; массовые беспорядки; социально-демографические данные; уголовно-исполнительные аспекты; перепись осужденных.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Алимпиев А. А., Степанов В. В. Личность осужденных преступников, участвовавших в массовых беспорядках: социально-демографические и уголовно-исполнительные аспекты // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 4 (72). С. 400–406. doi 10.46741/2686-9764.2025.72.4.007.

Identity of Convicted Criminals Participated in Mass Riots: Socio-Demographic and Penal Aspects

ALEKSEI A. ALIMPIEV

Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabybayev, aleksejalimpiev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-6526-2552>

VIKTOR V. STEPANOV

M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, vvs-tamb@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1086-7759>

Abstract

Introduction: the definition of personal qualities and traits of a convicted person is the key to his/her successful re-socialization in order to prevent him/her from committing new crimes. This article is devoted to certain aspects characterizing the personality of a convicted person serving imprisonment in Russian penitentiary institutions for participation in mass riots. *Purpose:* to characterize the personality of convicts who participated in mass riots through the prism of socio-demographic and penal aspects based on empirical data, to identify the difficulties of corrective action on them and to propose measures to prevent the recurrence of crimes. *Methods:* data from official statistics, the results of author's research on criminal cases, materials from the special census of convicts and persons in custody (December 2022), as well as the results of specific sociological research by other authors were used. *Results:* the study revealed that those convicted of mass riots were mostly Russian male citizens (100 %) aged 25–39 years (75 %), with incomplete or complete secondary education (58.3 %), without permanent employment before conviction (50.0 %) and not married (75.0 %). They are physically healthy and able to work. In the penal aspect, this category of convicts resists correction, demonstrates weak social ties, refusal to work (75 %) and commitment to prison subculture. The percentage of malicious violators of the regime is high (25.0 %). *Conclusion:* the socio-demographic portrait of the convict has recently changed. Those convicted of mass riots are a group that is difficult to correct, due to their behavior and adherence to prison norms. The established weakness of social ties and negative behavior require additional measures to prevent recidivism after release, including probation care, administrative supervision and other preventive measures.

Keywords: identity of the convicted person; identity of the criminal; mass riots; socio-demographic data; penal aspects; census of convicts.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Alimpiev A.A., Stepanov V.V. Identity of convicted criminals participated in mass riots: socio-demographic and penal aspects. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 4 (72), pp. 400–406. doi 10.46741/2686-9764.2025.72.4.007.

Введение

По справедливому выражению известного российского ученого-криминолога Ю. М. Антоняна, «успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения» [1, с. 8]. Данный постулат основывается на целостном понимании личности преступника, которая, по мнению Ю. М. Антоняна, представляет собой «совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми» [1, с. 9]. При совершении преступления именно личность «играет ведущую роль по отношению к внешним факторам» [1, с. 13], является лейтмотивом научного поиска криминологиче-

ских особенностей участника массовых беспорядков как криминализированного субъекта, склонного к совершению групповых противоправных действий. При всей важности анализа личности людей, predisposed к совершению массовых беспорядков, в настоящей статье акцент будет сделан на осужденных за преступление, предусмотренное ст. 212 УК РФ.

Количественные показатели распространенности массовых беспорядков невелики: в юридической науке отмечено, что количество рассматриваемых преступлений (в узком смысле) колебалось от 15 случаев в 2009 г. до 9 в 2023 г. Причем наибольшее их число за 15 лет зарегистрировано в 2021 г. (41 случай). В тот же год отмечено наибольшее число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, – 115 чел. (в 2023 г. – 41) [2, с. 136].

Для анализа использовались данные официальной статистики, социологических исследований, уголовных дел, Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной Научно-образовательным центром «Проблемы уголовного-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского МГУ имени М. В. Ломоносова и НИИ ФСИН России в декабре 2022 г. [3].

Социально-демографическая характеристика

Гражданство осужденных. Статистика свидетельствует о том, что 99 % массовых беспорядков совершаются гражданами Российской Федерации. Граждане иностранных государств (ближнего зарубежья) составляют 1 %, а лица без определённого места жительства в представленных статистических данных не фигурируют. Согласно материалам специальной переписи 2022 г. в местах лишения свободы иностранных граждан и лиц без гражданства среди осужденных по ст. 212 УК РФ не выявлено. По всей видимости, эти лица либо освободились по различным основаниям, либо в соответствии с договорами между Россией и государствами ближнего зарубежья были переданы для отбывания наказания в государства их гражданства.

Пол осужденных. Официальная статистика свидетельствует о преобладании лиц мужского пола: 97,4 % мужчин и 2,6 % женщин. Специальная перепись осужденных в 2022 г. зафиксировала отбывание лишения свободы осужденными только мужского пола. Это вполне объяснимо, так как женщины в силу своих психолого-физических характеристик не столь активны в массовых беспорядках. Кроме того, проявляется более либеральный подход по привлечению их к уголовной ответственности и наказанию со стороны правоохранительных органов и судов. Поэтому они нередко осуждаются к наказаниям без изоляции от общества либо к кратким или условным срокам лишения свободы. Вследствие этого в перепись они не попали. Кроме того, следует учесть, что перепись проводилась в отношении каждой второй осужденной женщины [4, с. 142].

Возраст осужденных. В соответствии с данными официальной судебной статистики с 2010 по 2019 г. лица с 18 до 24 лет составляют наибольшую долю (39,2 %).

Как отмечает М. П. Еремкин, наиболее криминальным оказался контингент 18–24 лет, что составило 35,3 % от общего числа зарегистрированных насильственных преступлений и практически совпадает с полученными нами данными в процентном соотношении [5, с. 91].

Из имеющихся возрастных групп доля лиц в возрасте 25–29 лет составила 24,6 %, 30–39 лет – 20,7 %.

Количество лиц в возрасте 18–24 лет и 25–29 лет равно 63,2 % от общего числа совершивших массовые беспорядки за исследуемый период, что, на наш взгляд, можно соотнести с установленным в одном из диссертационных исследований фактом, согласно которому значительная доля лиц, привлеченных за совершение уличных насильственных деяний, приходится на молодежь в возрасте от 18 до 30 лет (54 %) [6, с. 84].

Результаты данного исследования практически идентичны приведенным статистическим данным, и в этом случае лица 25–29 лет совершили 25,4 % насильственных преступлений от общего числа в исправительных учреждениях, 30–39 лет – 20,3 %.

Несколько иная картина наблюдается по результатам специальной переписи 2022 г. Среди осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение массовых беспорядков, лица в возрасте 25–29 лет составляют 33,3 %, 30–39 лет – 41,7 %. Преобладание среди осужденных лиц более старшего возраста можно объяснить естественным течением времени, иначе говоря, старением осужденных, получивших средние и длительные сроки лишения свободы за рассматриваемый вид преступления. Не оказалось среди отбывающих лишение свободы по указанной статье осужденных в возрасте до 20 лет, что вполне соотносится и с данными официальной статистики: лица 16–17-летнего возраста составляют всего 9,5 %, среди выявленных не оказалось лиц 14–15 лет.

Образование осужденных. Согласно ранее проведенным исследованиям 58 % осужденных имеют полное среднее общее образование, 18,1 % – начальное и основное общее, 12,7 % – высшее образование, 11,2 % – среднее профессиональное образование. Характеристика образовательного уровня осужденных, отбывающих лишение свободы, определенная специальной переписью 2022 г., оказалась несколько иной. Не было зафиксировано осужденных, не имеющих образования, а также имеющих начальное общее (начальное) образование. Основное общее (неполное среднее) имели 33,3 %, среднее полное общее (среднее) – 25 %, высшее профессиональное (высшее) образование – 25 %, а вместе со средним профессиональным и незаконченным высшим образованием (16,7 %) доля «высоко образованных» лиц, осужденных за массовые беспорядки, составила 41,7 %. Это довольно высокий процент, свидетельствующий о том, что прослеживаемое в последние тридцать лет понимание образования как услуги по предоставлению знаний без соответствующей идеологической (воспитательной) компоненты не гарантирует право-послушного образа жизни среди молодежи.

Род занятий осужденных. Согласно результатам специальной переписи осужденных 2022 г. половина осужденных по ст. 212 УК РФ (50 %) на момент совершения преступления являлась лицами без определенных занятий. При этом сомнительно представлять этих лиц исключительно как люмпенов, бродяг, лентяев и других деклассированных элементов, живущих на преступные доходы. Определенная часть после получения образования, скорее всего, имела доходы от полутеневого бизнеса. Совершение преступления в виде массовых беспорядков для таких лиц может быть обусловлено недовольством социально-экономическими условиями жизни в обществе, невозможностью найти легальные источники существования либо, наоборот, наведением государством порядка в криминальных и теневых сферах деятельности. Этим можно объяснить то, что среди осужденных 8,3 % – это лица, занимавшиеся предпринимательской деятельностью.

Доля учащихся школ, средних профессиональных училищ, колледжей составляет 16,6 %, рабочих – 8,3 %. Иными видами деятельности занимались 16,6 %.

Показательны данные исследования криминологической характеристики личности уличного насильственного преступника, проведенного И. Д. Лукиным. Им было установлено, что более трети (35 %) уличных насильственных преступлений совершается безработными лицами, не имеющими какой-либо квалификации [7, с. 105–107].

Сравнение приведенных данных с социологическим исследованием событий 1989–1990 гг., происходивших в Ферганской (Узбекская ССР) и Ошской (Киргизская ССР) областях, подтверждает их идентичность в картине процентного распределения участников массовых беспорядков по возрасту и образованию. Анализ материалов уголовных дел по событиям в Фергане и Оше позволяет сделать вывод о том, что лица в возрасте 18–35 лет составили наибольший процент среди участников массовых беспорядков, также наибольшую долю среди их участников составляют лица со средним образованием [8, с. 114].

Данные статистики в части социально-демографической характеристики лиц, совершивших преступление по ст. 212 УК на территории Российской Федерации, вскрывают закономерность подверженности к участию в массовых беспорядках лиц молодежного возраста, а конкретно субъектов от 18 до 24 лет. Причем эти данные соотносимы с общеизвестными историческими фактами в мировой практике совершения государственных бунтов и революций [9, с. 24], ударным элементом которых всегда выступало молодежное движение.

Семейное положение. В криминологической науке отмечается, что для лиц, совершающих уличные преступления (к ним, несомненно, относятся массовые беспорядки), характерны безбрачие, а также периодическая смена семейного окружения. Как установила Н. М. Белая, из общей массы изученных уличных преступников не состояли в браке 80 %, а 9,6 % постоянно меняли круг людей, с которыми они проживали [10, с. 80–88]. Также вполне закономерным выглядит установленный Т. А. Мошковым факт преобладания в структуре лиц, участвовавших в дезорганизации деятельности учреждений ФСИН России, неженатых осужденных (85 %) [11, с. 89].

Данный факт нашел подтверждение применительно к осужденным за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ. Согласно результатам специальной переписи осужденных 2022 г. не состояли в браке 75 %; состояли в зарегистрированном браке, семья сохранилась – 16,7 %; состояли в зарегистрированном браке, семья распалась – 8,3 %. Между тем в общей массе мужчин, отбывающих лишение свободы, не состояли в браке 68,2 %, а сохранили брак – 22,7 %. Кроме того, 4,3 % осужденных мужчин заключили брак во время отбывания наказания, в то время как у лиц, осужденных за массовые беспорядки, данных фактов не зарегистрировано [12, с. 830–831].

Состояние здоровья. Осужденные, отбывающие наказание по ст. 212 УК РФ, обладают хорошим здо-

ровьем. Согласно результатам переписи 2022 г. им не было назначено в приговоре суда либо по инициативе администрации исправительного учреждения принудительного или обязательного лечения, они не болеют туберкулезом, ВИЧ-инфекцией, наркоманией, токсикоманией и венерическими заболеваниями. Им не предоставлялись дополнительные лечебно-профилактические услуги за пределами исправительного учреждения.

Перепись не зафиксировала у рассматриваемой категории осужденных ограничений по привлечению к общественно полезному труду, они все трудоспособны.

В местах лишения свободы с осужденными работают психологи как на стадии приема в исправительное учреждение, так и в процессе отбывания наказания. В то же время ст. 12 УИК РФ предусматривает право самого осужденного обратиться за помощью психолога. Переписью установлено, что каждый четвертый (25 %) осужденный по собственной инициативе в течение 2022 г. обращался к психологу исправительного учреждения. Данный показатель вполне объясним с учетом такой характерной особенности насильственных преступников, подчеркнутой Ю. М. Антоняном, как ярко выраженная импульсивность [13, с. 54–55]. Возможно, именно она в большинстве случаев объясняет необдуманность поступков их участников, обусловленных эмоциональной незрелостью и сниженным контролем над своими действиями. Все это обуславливает потребность осужденных в получении дополнительной помощи психолога.

Вероисповедание осужденных. При всем многообразии религиозных верований и течений осужденные за рассматриваемый вид преступления распределились по трем группам: неверующие осужденные (атеисты) – 16,7 %, православные – 33,3 %, исповедующие ислам – 50 %. Указанные данные существенно отличаются от данных по осужденным мужчинам, отбывающим лишение свободы, особенно по лицам, исповедующим ислам (их оказалось 10 %) [14, с. 82]. При оценке данного факта следует исходить не из приверженности представителей той или иной религиозной конфессии к деструктивным формам поведения, а из таких факторов, как география мест массовых беспорядков, наличие социальных конфликтов в отдельных субъектах Российской Федерации и т. п.

Уголовно-исполнительная характеристика

Социальные связи осужденных. Отмеченное нами безбрачие определяет слабость социальных связей лиц, осужденных по ст. 212 УК РФ. Так, каждый третий (33,3 %) осужденный в течение 2022 г. не звонил по телефону (хотя такая возможность имела) своим родственникам, 75 % не получали денежные переводы от родственников, и 100 % не отправляли родственникам денежных средств. Каждый четвертый (25 %) не получал от родственников посылок.

Еще более тревожные симптомы получены применительно к использованию краткосрочных и длительных свиданий с осужденными: 83,4 % в течение 2022 г. ни разу не воспользовались этими формами общения с родственниками, членами семьи и иными лицами.

В данных показателях специальной переписи нет ничего неожиданного, так как криминологи отмечали негативную социальную роль уличных (к ним относятся совершившие массовые беспорядки) преступников в семье: в быту они характеризовались отрицательно, большинство из них имели конфликтные отношения в семье [15, с. 139–164].

Поведение осужденных. Согласно переписи осужденных 2022 г. лица, отбывающие лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, представляют собою трудно поддающуюся исправительному воздействию группу. Одной из причин является то, что каждый третий (33,3 %) был осужден за участие в массовых беспорядках, имевших место в исправительных учреждениях: исправительных колониях общего, усиленного, строгого режима – 16,7 %; исправительных колониях особого режима – 8,3 %; во время содержания в следственном изоляторе – 8,3 %. Да и преступления, совершенные ими, относятся к тяжким (66,7 %) или особо тяжким (33,3 %).

Как было отмечено ранее, все осужденные по ст. 212 УК РФ полностью трудоспособны, однако работает в местах лишения свободы только каждый четвертый (25 %), остальные (75 %) систематически отказываются от работы. Для сравнения, доля осужденных, систематически отказывающихся от работы, среди мужчин, отбывающих лишение свободы, составила 12 % [14, с. 129].

Администрацией исправительного учреждения они характеризуются: положительно – 8,3 %; нейтрально – 25 %; отрицательно – 41,7 %; являются злостными нарушителями режима – 25 %. Если сравнить с характеристикой других осужденных мужчин, то отмечается крайняя степень противостояния администрации и осужденных – участников массовых беспорядков. Так, администрацией исправительного учреждения осужденные мужчины характеризуются: положительно – 35,8 %; нейтрально – 34,4 %; отрицательно – 26,4 %; являются злостными нарушителями режима – 3,4 % [14, с. 140]. Доля злостных нарушителей режима среди осужденных по ст. 212 УК РФ в семь раз больше, чем среди других осужденных, отбывающих лишение свободы. Если сравнить долю злостных нарушителей среди осужденных за разбой (ст. 162 УК РФ) и массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), то сравнение не будет в пользу последних, так как доля злостных нарушителей среди «разбойников» составляет 7,8% [16, с. 390].

Результаты переписи подтверждаются исследованием С. А. Хохрина, который дал криминологическую характеристику личности осужденных, совершающих массовые беспорядки в исправительных учреждениях. По его данным, большинство таких осужденных являются нарушителями установленного порядка отбывания наказания. При этом устойчивая приверженность нормам тюремной субкультуры нашла отражение в ответах на вопросы анкеты, в которой свои действия они объяснили позицией солидарности со «своими», проистекавшей из отношений «дружбы» [17, с. 130–134].

Из-за своего отрицательного поведения осужденные не привлекаются к работам по хозяйственному

обслуживанию исправительных учреждений. Для этого администрация осуществляет отбор осужденных, имеющих, с одной стороны, соответствующую специальность, с другой – постоянное правопослушное поведение. Осужденные по ст. 212 УК РФ такими качествами не обладают.

Треть осужденных (33,3 %) находилась в строгих условиях отбывания наказания, а на облегченных условиях не было зафиксировано ни одного осужденного. Почти каждый девятый (8,3 %) в момент проведения специальной переписи 2022 г. находился в штрафном изоляторе, отбывая там меру дисциплинарного взыскания за нарушение установленного режима исправительного учреждения. Кроме того, четверть осужденных по ст. 212 УК РФ отбывала наказание в тюрьме, в которую они были переведены за злостное нарушение режима в исправительных колониях общего и строгого режимов.

У осужденных по ст. 212 УК РФ также не наблюдается активности в просветительно-познавательных, досуговых и иных мероприятиях воспитательного характера: 91,7 % осужденных не участвовали ранее и в момент проведения переписи в указанных мероприятиях. Данный показатель является своеобразным маркером приверженности осужденных воровским традициям и правилам поведения, иначе говоря, распространенности среди осужденных тюремной субкультуры.

Характеристика социальных связей осужденных и их поведения вызывает обоснованную тревогу не только в достижении необходимого уровня эффективности оказываемого на них исправительного воздействия, но и в плане предупреждения рецидива после освобождения. Хотя 88,3 % осужденных имеют жилье после освобождения, но только 41,7 % не ожидают столкнуться с трудностями трудоустройства после освобождения. Ожидание трудностей в поиске работы после освобождения вполне объяснимо, так как, во-первых, до осуждения половина из них нигде официально не работала, а во-вторых, в период отбывания наказания они чаще всего не работают и утрачивают остаточные навыки трудиться.

На эту категорию осужденных необходимо обратить внимание созданной в России службы пробации, однако следует признать ее ограниченные возможности. Пробационная помощь, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», оказывается осужденным по их письменному желанию, однако, учитывая отрицательную характеристику осужденных по ст. 212 УК РФ, едва ли можно надеяться на такие массовые обращения. Поэтому не следует упускать данную категорию осужденных из внимания администрации исправительного учреждения и органов внутренних дел, в частности при решении вопросов установления административного надзора за ними и проведении иных профилактических мероприятий.

Выводы

1. По социально-демографическим показателям портрет осужденного, отбывавшего в 2022 г. лишение свободы за преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, выглядит следующим образом. Это гражда-

нин Российской Федерации (100 %), мужчина (100 %) в возрасте от 25 до 39 лет (75 %), имеющий неполное среднее и полное среднее образование (58,3 %), до осуждения без определенных занятий (50 %), не состоящий в браке (75 %) и не стремящийся его заключить (0 %), физически здоровый и трудоспособный (100 %), исповедующий атеизм (16,7 %), православие (33,3 %), ислам (50 %).

По сравнению с первым десятилетием текущего века социально-демографическая характеристика осужденных изменилась.

2. Уголовно-исполнительная характеристика лиц, отбывающих лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, позволя-

ет прийти к выводу о том, что они представляют собой трудно поддающуюся исправительному воздействию группу осужденных, руководствующихся тюремной субкультурой.

3. Установленная слабость в поддержании полезных социальных связей в совокупности с негативным поведением в местах лишения свободы вызывают необходимость принятия в отношении данной категории осужденных дополнительных мер по предупреждению рецидива после освобождения от отбывания лишения свободы (оказание пробационной помощи, установление административного надзора, проведение надзорно-профилактических мероприятий и т. п.)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М., 2010. 368 с.
2. Кургузкина Е. Б., Власова Н. А. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение массовых беспорядков // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 2 (66). С. 135–144.
3. Селиверстов В. И. Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : моногр. : в 2 т. / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2025.
4. Селиверстов В. И. Специальные переписи осужденных, отбывающих уголовные наказания, и лиц, содержащихся под стражей: история, современное состояние и перспективы // Вестник Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Серия 11. Право. 2024. № 3. С. 133–147.
5. Еремкин М. П. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. 239 с.
6. Золотухин С. Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение (по материалам Уральского региона) : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. 204 с.
7. Лукиных И. Д. Уличная преступность и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 268 с.
8. Абдульманов А. А. Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 251 с.
9. Енгибарян В. Г. Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы (по материалам Республики Армения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 48 с.
10. Белая Н. М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия) : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 177 с.
11. Мошков Т. А. Криминологическая характеристика насилия в местах лишения свободы : моногр. Рязань, 2011. 120 с.
12. Головастова Ю. А., Гордополов А. Н., Павленко А. А. Общая характеристика поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : моногр. : в 2 т. / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2025. Т. 1. С. 817–906.
13. Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов, В. Е. Эминов. М., 2000. 451 с.
14. Казакова В. А., Белова Е. Ю. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : моногр. : в 2 т. / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2025. Т. 2. С. 69–146.
15. Алимпиев А. А. Противодействие массовым беспорядкам: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Российской Федерации) : моногр. Алматы, 2024. 267 с.
16. Головастова Ю. А., Дугенец А. С., Павлова Л. В. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы за преступления против собственности // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : моногр. : в 2 т. / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2025. Т. 2. С. 307–396.
17. Хохрин С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 212 с.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M., Eminov V.E. *Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie* [The identity of the criminal. Criminological and psychological research]. Moscow, 2010. 368 p.
2. Kurguzkina E.B., Vlasova N.A. On legal regulation of criminal liability for rioting. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 2 (66), pp. 135-144. (In Russ.).
3. Seliverstov V.I. *Osuzhdennyye i sodержashchiesya pod strazhei v Rossii (po materialam devyatoi spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, sodержashchikhsya pod strazhei, dekabr' 2022 goda): monogr.: v 2 t'*. [Convicts and detainees

- in Russia (based on the materials of the Ninth special census of convicts and persons in custody, December 2022): monograph: in 2 volumes]. Ed. by Seliverstov V.I. Moscow, 2025.
4. Seliverstov V.I. Special censuses of convicts: genesis, development and current state. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova. Seriya 11. Pravo = Lomonosov Law Journal. Series 11. Law*, 2024, no. 3, pp. 133–147. (In Russ.).
 5. Eremkin M.P. *Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika nasil'stvennykh prestuplenii, sovershaemykh osuzhdennymi v otnoshenii personala ispravitel'nykh kolonii: dis. ...kand. yurid. nauk* [Criminological characteristics and prevention of violent crimes committed by convicts against staff of correctional facilities: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2002. 239 p.
 6. Zolotukhin S.N. *Ulichnaya nasil'stvennaya prestupnost' i ee preduprezhdenie (po materialam Ural'skogo regiona): dis. ... kand. yurid. nauk* [Street violent crime and its prevention (based on materials from the Ural region): Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Chelyabinsk, 2000. 204 p.
 7. Lukinykh I.D. *Ulichnaya prestupnost' i ee preduprezhdenie: dis. ... kand. yurid. nauk* [Street crime and its prevention: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2009. 268 p.
 8. Abdul'manov A.A. *Ugolovno-pravovye меры бор'бы с массовыми беспорядками: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal law measures to combat mass riots: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 1994. 251 p.
 9. Engibaryan V.G. *Rassledovanie massovykh беспорядков: teoreticheskie, organizatsionnye i metodiko-kriminalisticheskie osnovy (po materialam Respubliki Armeniya): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Investigation of mass riots: theoretical, organizational, methodological and criminalistic foundations (based on the materials of the Republic of Armenia): Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2015. 48 p.
 10. Belaya N.M. *Ulichnaya prestupnost': kriminologicheskaya i preduprezhdenie (po materialam Irkutskoi oblasti, Zabaikal'skogo kraia, Respubliki Buryatiya): dis. ... kand. yurid. nauk* [Street crime: criminological and prevention (based on the materials of the Irkutsk Oblast, Zabaykalsky Krai, the Republic of Buryatia): Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Tomsk, 2013. 177 p.
 11. Moshkov T.A. *Kriminologicheskaya kharakteristika nasiliya v mestakh lisheniya svobody: monogr.* [Criminological characteristics of violence in places of detention: monograph]. Ryazan, 2011. 120 p.
 12. Golovastova Yu.A., Gordopolov A.N., Pavlenko A.A. General characteristics of the behavior of convicts serving sentences in the form of imprisonment. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Osuzhdennyye i sodержashchiesya pod strazhei v Rossii (po materialam devyatoi spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, sodержashchikhsya pod strazhei, dekabr' 2022 goda): monogr. v 2 t. T. 1* [Convicts and detainees in Russia (based on the materials of the Ninth special census of convicts and persons in custody, December 2022): monograph: in 2 volumes. Vol. 1]. Moscow, 2025. Pp. 817–906. (In Russ.).
 13. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. *Psikhologiya prestupleniya i nakazaniya* [Psychology of crime and punishment]. Moscow, 2000. 451 p.
 14. Kazakova V.A., Belova E.Yu. Characteristics of women serving imprisonment. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Osuzhdennyye i sodержashchiesya pod strazhei v Rossii (po materialam devyatoi spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, sodержashchikhsya pod strazhei, dekabr' 2022 goda): monogr.: v 2 t. T. 1* [Convicts and detainees in Russia (based on the materials of the Ninth special census of convicts and persons in custody, December 2022): monograph: in 2 volumes. Vol. 1]. Moscow, 2025. Pp. 69–146. (In Russ.).
 15. Alimpiev A.A. *Protivodeistvie massovym беспорядкам: ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty (po materialam Rossiiskoi Federatsii): monogr.* [Countering mass riots: criminal law and criminological aspects (based on materials from the Russian Federation): monograph]. Almaty, 2024. 267 p.
 16. Golovastova Yu.A., Dugenets A.S., Pavlova L.V. Characteristics of convicts serving imprisonment for crimes against property. In: Seliverstov V.I. (Ed.). *Osuzhdennyye i sodержashchiesya pod strazhei v Rossii (po materialam devyatoi spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, sodержashchikhsya pod strazhei, dekabr' 2022 goda): monogr.: v 2 t. T. 1* [Convicts and detainees in Russia (based on the materials of the Ninth special census of convicts and persons in custody, December 2022): monograph: in 2 volumes. Vol. 1]. Moscow, 2025. Pp. 307–396. (In Russ.).
 17. Khokhrin S.A. *Massovye беспорядки, sovershaemye osuzhdennymi v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh. (Ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty): dis. ... kand. yurid. nauk* [Mass riots committed by convicts in correctional institutions. (Criminal law and criminological aspects): Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2011. 212 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛИМПИЕВ – магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, Костанай, Республика Казахстан, aleksejalimpiev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-6526-2552>

ВИКТОР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ СТЕПАНОВ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, vvs-tamb@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1086-7759>

ALEKSEI A. ALIMPIEV – Master of Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabyrbayev, aleksejalimpiev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-6526-2552>

VIKTOR V. STEPANOV – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, vvs-tamb@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1086-7759>

Статья поступила 07.07.2025